

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation

Bylye Gody

Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 38, Is. 4, pp. 808-824, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94/904

Genoese Domain in the Crimea (the Second Half of 14th century)

Sergey G. Bocharov

Kazan Federal University, Russian Federation
Archeotechnologies and archeological material sciences laboratory
PhD (History), Senior researcher
420000, Kazan. Kremlevskaya street, 18
E-Mail: sgbotcharov@mail.ru

Abstract

The article describes the domain of the Genoese republic in the Crimea in the middle of the 14th century. During this period, the Genoese possessions in the northern Black Sea region consist of one major city Caffa. In the second half of 14th century in the city was reaches the highest point of development. During the second half of the 14th - the first half of 15th centuries Caffa played a leading role in marchand and political life of the Black Sea region. After 1365 the administration of Caffa passes from the defense to the captures of the land previously depending from the Golden Horde. As a result, creates a new political entity on the Crimean Black Sea coast - a system of cities, castles and villages, subject to Genoa, called the Genoese Gazaria and covered the all coastline including the settlement of the South Coast of Crimea, Soldaya (Sudak), Cembalo (Balacclava) and Vosporo (Bosporus, Kerch).

Keywords: Genoa; Caffa; the Golden Horde; the historical topography; Genoese Gazaria; Crimea in the Middle Ages.

Введение

В третьей четверти XIV в. генуэзские владения в Северном Причерноморье состоят только из одного крупного города – Каффы. Как возникает этот город? Как он выглядит в интересующий нас период и как будет развиваться позднее? Попытаемся ответить на эти вопросы.

Материалы и методы

В данной работе впервые для решения проблем исторической топографии средневековой Каффы используется комплексное исследование трех категорий исторических источников. Первая категория – источники письменные, которые дают возможность выяснять названия ряда известных городских строений, а также даты их функционирования. Привлечены публикации средневековых нотариальных актов и нарративные источники, опубликованные палеографами Университета Сорбонна (Франция) и Исторического института Университета Генуи (Италия). Вторая категория – данные картографии, при помощи которых возможна локализация конкретных строений. Использовались генеральные планы города, составленные военными картографами России в середине XVIII в., которые ныне хранятся в фондах трех крупных архивов: Российского государственного Военно-исторического архива (Москва), Российского государственного архива военно-морского флота (Санкт-Петербург), Российского государственного архива древних актов (Москва). Третья категория – археологические свидетельства, то есть, результаты археологических раскопок, которые предоставляют конкретные сведения об устройстве и размерах городских объектов. Отчеты крымских археологических экспедиций находятся на хранении в Научном архиве Крымского Института археологии (в прошлом - Крымского филиала Института археологии НАНУ, Симферополь), научном архиве Института археологии НАНУ (Киев), научном архиве Института археологии РАН (Москва) и научном архиве Института истории материальной культуры РАН (Санкт-

Петербург). Сопоставление комплекса этих источников позволит создать реконструкцию урбанистической структуры средневековой Каффы в самом широком разнообразии.

Поскольку было необходимо вычленение сведений об отдельных объектах, локализация каждого из них на территории города и на основе археологических данных составление детальных описаний уникальных единиц городской микротопографии, все это в совокупности определило характер **используемой методики**, которая включала синхронно анализ типологический, картографический и хронологический.

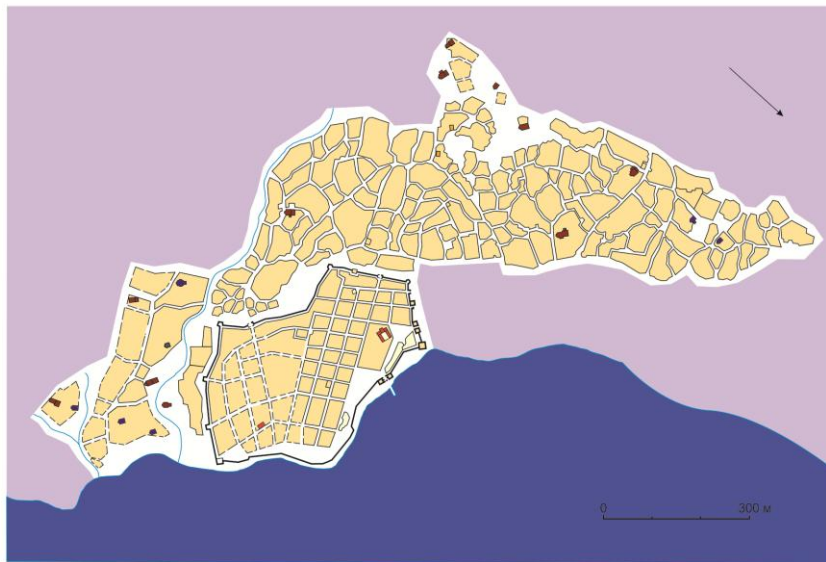

Рис. 1. Каффа в первой половине XIV в.

Обсуждение

В наши дни существует некоторый диссонанс между сведениями по исторической топографии Каффы, почерпнутый из данных письменных источников, и свидетельствами натуральных обследований при археологическом изучении памятника. Письменные тексты великолепно проанализированы специалистами-палеографами трех научных школ: для Италии это школа профессора Лауры Баллето, для Франции – ученики профессора Мишеля Балар, в России - коллектив лаборатории руководимой академиком РАН Сергеем Павловичем Карповым. До настоящего времени не проведено комплексного описания расположения объектов в городе и предместьях, а также, собственно, самой крепости и отдельных узлов ее фортификации. Кроме этого, нет базовой идентификации не только оборонительных сооружений, но и культовых зданий, других объектов городской застройки с теми их названиями, которые упомянуты в письменных текстах. **Задача** настоящей статьи частично ликвидировать эту диспропорцию.

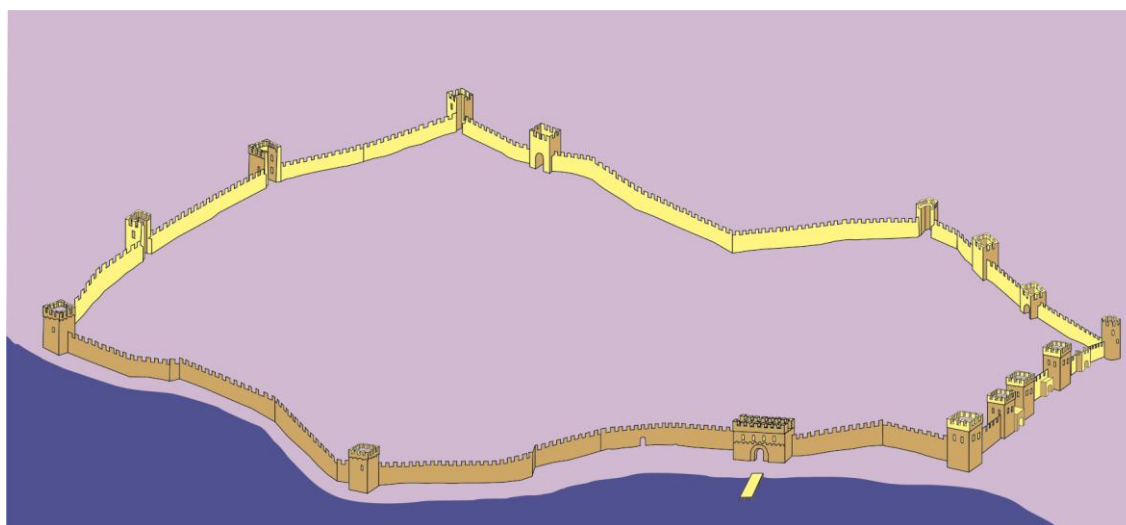

Рис. 2. Крепость Каффы (цитадель) в первой половине XIV в. Реконструкция.

Результаты

Каффа (70-е гг. XIII в. – 1475 г.) – не просто важнейшая фактория Генуи, но и один из крупнейших городов Северного Причерноморья, основной экономической и административный центр территории, получившей название Генуэзской Газарии. Будучи впервые заселенной лишь в 1270-х годах, город быстро развивается в 1280-х - 1300-х гг. [1, р. 98-123], и уже в середине XIV в. он превратился в самый крупный центр генуэзцев на черноморских берегах. В нем сошлись не только морские, но и сухопутные пути, которые соединяли Восток и Русь с европейским Западом [2, с. 32-35]. По письменным источникам XIII и XIV вв. можно судить о постепенном росте значимости его правителей в окружающих территориях. Так, например, консулу Каффы в 1316 г. еще запрещалось вмешательство в дела других факторий генуэзцев в Причерноморье, а уже в 1343 г. в источниках упомянут титул консула Каффы и “всей Газарии” [3, р. 204]. Спустя век Статут Каффы 1449 г. постулирует главенствующее положение главы города уже во всей административной иерархии генуэзцев по берегам Черного моря [4, с. 831].

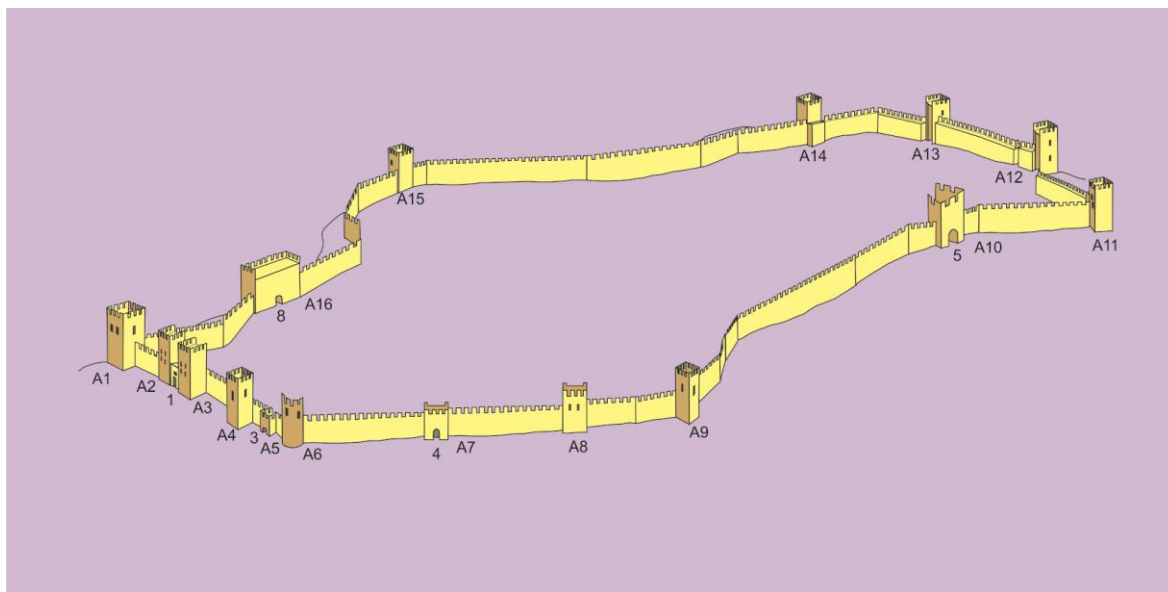

Рис. 3. Крепость Каффы (цитадель) в первой половине XIV в. Реконструкция.

Таким образом, за два столетия из небольшой генуэзской фактории Каффа превращается в крупный черноморский город с мощнейшей фортификацией, представленной не только хорошо укрепленной цитаделью, но и существенными внешними оборонительными сооружениями [5, с. 69-71]. Размещение населения, функции разных этнических групп в городе определяют развитие и характер застройки [6, с. 5-6]. Облик Каффы определяют, во-первых, его торговые функции. В городе важнейшими пунктами являются рынки и рыночные площади, склады товаров и караван-сарай, а также постоялые дворы. Особенно важное место отведено порту и его сооружениям. Во-вторых, Каффу отличала невероятная полиэтничность. В нем сплелись христианская и мусульманская культуры разных народов. Выходцы из стран Европы – латиняне, занимающие главенствующие позиции в управлении, в городе были в меньшинстве и находились в окружении представителей самых разнообразных общин: армянской [9, с. 220-221; 10, с. 211-234], греческой [7, с. 425-436; 8, с. 159-169], еврейской, татарской [11, р. 42] и многих других. Городской пейзаж, во многом, определялся специфичными кварталами и культовыми сооружениями этих народов.

Но как возник этот центр и в чем причина его богатства и быстрого роста? Ответ на эти вопросы следует искать в событиях, развернувшихся в причерноморских степях в XIII в.

Именно в XIII в. изменилась политическая ситуация в Северном Причерноморье. Перемены связаны с несколькими событиями: с распадом Византийской Империи в 1206 году, с вхождением Крымского полуострова в Монгольское государство (1249 г.) [12, Ст. 49; 13, с. 294-295], с появлением западноевропейских купцов в Черном море и созданием ими своих факторий [14]. Дальнейший ход событий определялся именно этими государствами и их наследниками – Золотой Ордой, затем Крымским ханством; Трапезундской империей, затем княжеством Феодоро; Генуэзской республикой.

На протяжении всего периода средних веков Крымский полуостров имел четкое географическое районирование. Большая часть полуострова – степная – либо входила в состав кочевых держав, либо просто была занята кочевыми народами не создавшими своей государственности. Территория горного Крыма и побережье у Керченского пролива с оседлым населением входили в состав Византийской империи (с перерывом во времена хазарского каганата). В XIII в. происходят изменения, как в степной зоне полуострова, так и в горной. До этого времени основными политическими факторами здесь были взаимоотношения Византийской империи с

кочевыми народами степи и сдерживание этих народов на границах империи. В свою очередь, с античных времен на Крымском полуострове было два региональных политических и экономических центра в восточном Крыму – Пантикапей-Боспор, в западном – Херсонес-Херсон. К XIII веку роль основного экономического центра Византии в Восточном Крыму переходит от Боспора к Сугдее (византийский приморский город в восточной части главной гряды Крымских гор). В 1206 году с захватом крестоносцами Константинополя исчезает с политической сцены Византийская империя, входившие в ее состав Таврические города и земли переходят под контроль южнопонтийской Трапезундской империи, которая продолжает поддерживать старую византийскую политику поддержания мирных отношений с кочевниками. С падением Византии венецианское правительство – основной инициатор нападения крестоносцев на столицу империи – Константинополь, получает разрешение на торговлю в Черном море, которое раньше было закрыто для латинян [3, р. 202]. И с этого времени венецианские купцы, хоть и редко, но появляются в северопричерноморских портах.

Рис. 4. Угловая башня цитадели (А 11).

В начале XIII в. начинается новый период и в истории степей Северного Причерноморья или Дешт-и-Кипчак. После почти двухвекового господства половцев в степях появляются новые восточные кочевники с гораздо более высокой организацией военного дела и государственности. Впервые монголы появляются в Крыму во время похода полководцев Чингизхана Джебе и Субедея в 1223 г. Эти войска нападают на главный византийский центр восточного Крыма – Сугдею [15, с. 604; 16, с. 22]. Следующее появление войск монголов в Крыму приходится на 1229–1230 гг. [13, с. 294]. Затем, после военных действий хана Бату 1237–1238 гг. на русских землях и против половцев, Крымский полуостров постепенно включается в состав новой империи [15, с. 604; 17, с. 489; 13, с. 295]. Первое упоминание о собственном административном центре на полуострове, городе Солхат, относится к 1263 году [16, с. 54, 63]. Создание новой громадной империи сделало безопасными огромные пространства евро-азиатских степей, что существенно повлияло на развитие коммерции.

После возрождения в 1262 г. Византийской империи, соблюдая условия Нимфейского договора, император Михаил VIII Палеолог дает разрешение генуэзцам на свободную торговлю по берегам Черного моря и организацию собственных факторий. Генуэзским торговцам были предоставлены небывалые привилегии а, в то же время, купцам других государств доступ в бассейн Черного моря был почти запрещен [14, р. 97]. Таким образом, в Крыму сошлись два важных торговых пути: сухопутный – азиатский и морской – европейский, что превратило полуостров в центр, где соединялись товарные потоки как с запада, так и с востока.

Видимо, генуэзцам не удастся обустроить факторию в самой Солдае и они добиваются разрешения монгольского хана на строительство собственной небольшой фактории недалеко от города.

В произведении Никифора Григоры «Византийская хроника» 1266 г. приводится как год возникновения Каффы [18, р. 684]. Известный историк Мишель Балар предлагает другую последовательность событий, связанных с возникновением города, считая маловероятной указанную выше дату. По его мнению, генуэзцы довольно поздно, лишь в 1268 году смогли утвердиться в отведенном латинянам квартале Константинополя – местечке Пера. О монетах, которыми расплачивались в Каффе, имевшими название аспр, впервые упоминается в 1276 г. и до 1280 г. такие

упоминания единичны. Соответственно, по мнению французского исследователя, город Каффа мог быть основан приблизительно между 1268 и 1275 гг. Наиболее предпочтительная дата – 1275 год, поскольку работавший в Солдае (Судаке) в 1274 году нотариус Федерико Пьяцалунга совершенно ничего не сообщает о Каффе [14, р. 118].

Рис. 5. Башня цитадели (А 12).

Почему Каффа возникла именно на Карантинном холме, на берегу Феодосийского залива? Удобное географическое расположение Сугдеи и близкое нахождение этого города от степного пространства полуострова повлекли за собой возникновение на расстоянии 20 км от него к северу административного центра Крымского улуса Золотой Орды – Солхата. А затем - и последовательное превращение по сути византийского города в порт ордынского Солхата. В Сугдее начинают обустривать торговое поселение латинские купцы – венецианцы и генуэзцы [19, р. 8; 20, р. 80; 21, р. 244; 22, р. 230]. Однако в этом городе приоритет так и остался за венецианцами [23, р. 553-556].

Рис. 6. Ворота цитадели (5).

Перед генуэзцами встала необходимость основать на землях Золотой Орды своё собственное торговое поселение. Если обратить внимание на карту Крыма, то Карантинный холм окажется единственным местом, где генуэзцам было удобно создать новую факторию в непосредственной близости со степью. Основными условиями для этого были следующие: однодневный переход каравана до Солхата (около 20 км), достаточно удобный степной подход к гавани, но, при этом, расположение на холме давало преимущества при фортификационном укреплении поселения. На этот холм и приходит некоторое количество генуэзских купцов, основавших на берегу Феодосийского залива маленькую торговую станцию - факторию. Как показывают дальнейшие события, место было выбрано очень удачно, поскольку фактория активно растет, а уже в 1281 году впервые упомянут консул как глава города [14, р. 118]. Начиная с 1285 г. в нотариальных актах Генуи упоминание Каффы становится частым. Первый расцвет городской торговли и, как следствие, самого города приходится на 1289–1290 гг. [24, р. 220; 1, р. 286].

Рис. 7. Стены и башни цитадели Каффы.

Итак, в 70-х гг. XIII века происходит интересное нас событие – возникновение нового латинского города на юге Причерноморской степи. Здесь особенно важно то, что именно нового города. Так или иначе, под контроль монгольской администрации попадают все города крымского полуострова, существовавшие в составе Византийской империи Херсонес-Сарукермен, Боспор-Керчь, Сугдея-Судак, Кырк-Ор. Часть из них не претерпевает значительных изменений в своем топографическом и демографическом устройстве, они остаются, по сути, провинциальными византийскими центрами, находящимися на подконтрольной ордынцам территории, выплачивающими дань монголам (такими городами были Херсонес, Боспор). Сугдея и Кырк-Ор (в наши дни известен как Чуфут-Кале) напротив меняют свой городской пейзаж и становятся золотоордынскими городами. Возникают в Крыму и два новых города: один - золотоордынский политический и экономический центр крымского улуса Золотой Орды, Солхат-Крым; другой - западноевропейский (латинский), Каффа.

О раннем периоде городской жизни Каффы мы знаем крайне мало. Он преимущественно известен из документов нотариуса Ламберто ди Самбучето. По его сообщению, Каффа в этот период являлась небольшим городом, который по периметру имел ров и вал с деревянным частоколом [18, р. 684]. Несколько домов были расположены уже за пределами этой изгороди. Городская территория была разделена на кварталы, называвшиеся контрадо. В них мирно уживались представители разных этнических групп. В качестве примера можно привести описанный в источниках дом, который населяли представитель греческой общины Никитас Тана, генуэзец Лучино дель Орто и Михаил - епископ Солдайи, который был сирийцем [14, р. 206]. По традиции в итальянских городах было несколько общественных зданий. Для Каффы ими были церковь св. Франциска, больница св. Иоанна, храм Девы Марии и резиденция консула [25, р. 222-223, doc. CCXXVIII; 1, р. 124, 265, 273, 292-293, 365-367, doc. 300, 689, 704, 742, 882; 25, р. 224-232; 14, р. 201, 206, 325].

В 1308 г., после осады города войсками золотоордынского хана Тохты, Каффа была оставлена жителями и была потеряна генуэзцами как важнейший, опорный торговый пункт. Вполне естественно, что как только, после смерти Тохты, новый хан Узбек занял престол, представители коммуны Генуи 9 августа 1312 года направляют к нему посольство, которое добивается разрешения восстановить Каффу [26, р. 110].

Рис. 8. Стены и башни цитадели Каффы.

Поражение, нанесенное войсками Тохты в 1308 году, оставило свой след в дальнейшей системе управления городом и в 1313 году в доминионе - Генуе была специально создана особая коллегия (Officium Gazarie). Коллегия состояла из восьми человек и, по сути, это было управление по делам торговых поселений всего Северного Причерноморья.

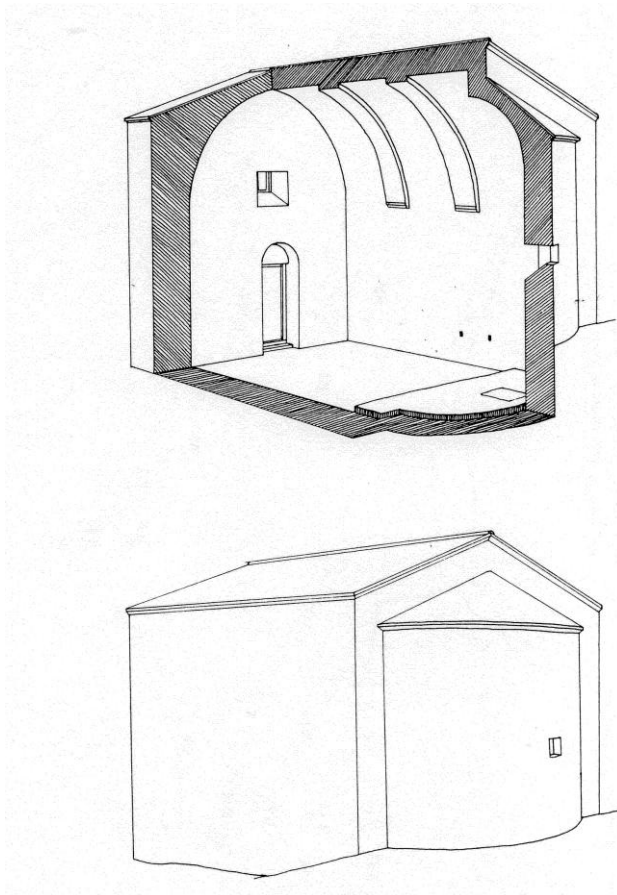

Рис. 9. Греческая церковь Свв. Феодоров (G 12). Реконструкция.

Кроме этого, в Генуе 18 марта 1316 года был принят специальный план по восстановлению Каффы (Ordo de Caffa). В нем предусматривалось: во-первых, постройка новой крепости из камня (castrum) (Рис. 1-3); во-вторых, план запрещал застройку пространства за крепостной стеной, примыкавшего к дороге на город Солхат (Рис. 1); в-третьих, предусматривалось, что город будет разделен на две части: *civitas* – территорию внутри крепостной стены и *burg* – территорию, считающуюся городской, но расположенную вне пределов стены (рис. 1) [3, p. 200].

Рис. 10. Греческая кафедральная церковь Введения во храм Богоматери (G 1). Алтарная часть.

Внутри крепости городская территория была разделена на участки, предназначенные к продаже с торгов, но исключительно для граждан коммуны Генуи. На выкупленных участках к концу 1320 года они были обязаны построить дома. Вся территория бурга за пределами стен крепости сдавалась в аренду представителям нелатинских городских общин. Плата за аренду таких участков вносилась в казну города [3, p. 200]. По-видимому, такой специфичный план восстановления Каффы был разработан сознательно для того, чтобы избежать или уменьшить возможность конфликтов, поскольку стены из камня хорошо отделяли районы проживания восточных колонистов от европейских [27, p. 89].

Рис. 11. Греческая церковь Св. Георгия (G 9).

Несмотря на то, что именно «латиняне» были основателями города и доминировали в торговле и политике, они никогда не составляли в нем большинства населения [14, р. 213]. Выгоды торгового города, с момента его основания, стали привлекательны для многих народов. В городе было большое количество представителей греческой общины, которые прибывали в город как из Константинополя, так и с южного берега Черного моря, из городов Трапезунда, Синопа, а также из более ранних греческих поселений Крыма. Греки проявляют коммерческую и ремесленную активность во внутригородской торговле, но не занимают высоких постов в городской администрации [14, р. 213; 28, с. 29].

Еще одна христианская община – армянская, составившая к середине XV в. большинство населения города. Они переселяются в Каффу из таких областей как Великая Армения, Киликия и огромная Золотая Орда. Представители этой этнической группы не занимают высших должностей в чиновной иерархии, их роль в международной торговле незначительна, однако они хорошо известны в городском ремесле Каффы и именно армянские артели возводят каменные строения в городе и по всей ближней округе [29, с. 8; 30, с. 9; 14, р. 214; 3, с. 227; 27, р. 92].

Рис. 12. Греческая церковь Св. Димитрия (G 11).

Еще одна важная группа народов – татары и турки принимают активное участие в ремесленных производствах, но не допускаются к управлению городом. Преимущественно они были расселены в западном направлении, на окраине вблизи Солхатской дороги. Среди этого населения проживал тудун - специальный представитель золотоордынского хана в Каффе [26, р. 88].

Менее значимой группой были иудеи - как раввинисты, так и караимы [14, с. 279-289; 31, р. 24-27; 32, р. 215-216]. Известны также представители таких народов как болгары, грузины, сирийцы, черкесы и русские [14, р. 279; 33, с. 113].

После восстановления города, его правители - официалы прилагают усилия по поддержанию мирных отношений с представителями золотоордынской администрации и правителями государства. Город переживает экономический подъем, связанный в первую очередь, с удачной торговой деятельностью, одинаково выгодной как Золотой Орде, так и Каффе. Новые переселенцы в первой половине XIV в. начинают занимать и осваивать районы в южном и западном направлениях от крепостной стены. Проследить динамику развития городской территории сложно, но, принимая во внимание, демографический фактор организации городской территории [27, р. 89], вполне понятно, что каждый квартал (contrado) имел свою выраженную этническую доминанту: латинскую, греческую, армянскую, еврейскую или тюркскую, и соответствующие религии культовые сооружения. Дата возведения церкви, синагоги или мечети (конечно, в том случае, когда они упомянуты в письменном источнике) дает возможность судить о времени занятия населением каждого городского участка определенным этническим компонентом [34, с. 114].

В 1340 году начинается строительство каменной крепости (castrum) [35, р. 38-39; 27, р. 87], внешний облик которой можно установить по картографическим источникам [36, с. 82-85]. Каструм охватил почти полностью поверхность Карантинного холма и территорию к югу от него. В полигон крепости входят 16 башен (Рис. 4, 5), 6 ворот (Рис. 6), 2 калитки и 15 куртин (Рис. 7, 8). Высота стен в

среднем составляет около 13 метров, высота башен – около 20 метров. Крепостные стены имеют длину примерно в 1440 метров, площадь внутри них - 11,3 га (Рис. 1-3) [36, с. 87-88].

Систему градостроительства раннего периода функционирования города от его возникновения до проигранного сражения 1308 года охарактеризовать не представляется возможным, поскольку нет ни графических, ни археологических материалов, характеризующих этот период. Кроме того, строительные работы в городе после его восстановления в 1312 году фактически полностью уничтожили раннюю застройку.

Топографию Каффы до середины XIV в. можно реконструировать лишь с некоторой долей вероятности. Застройка внутри новой каменной крепости (*civitas*) полностью заняла вершину Карантинного холма, склоны на северо-востоке (приморский) и на северо-западе, а также равнинный участок в северо-западной части. Участок на равнине имел плотную застройку пересекающимися продольными и поперечными улицами (Рис. 1). Продольные улицы прямые, были ориентированы по линии северо-запад - юго-восток, поперечные – по направлению юго-запад - северо-восток. Продольных улиц насчитывалось девять, поперечных – пять. В равнинной части города архитектурную доминанту представлял дворец коммуны Каффы и прилегающая к нему площадь. На вершине и склонах Карантинного холма застройка имела иной характер. В соответствии с рельефом местности улицы не были прямыми, имели излом и иную ориентировку – почти точно в направлении восток-запад. Три поперечные улицы отклонялись от оси север-юг на 15 %. Основные улицы берут начало у ворот крепости. Таким образом, городские кварталы цитадели города были хорошо распланированы и имели единообразное архитектурное решение [34, с. 112].

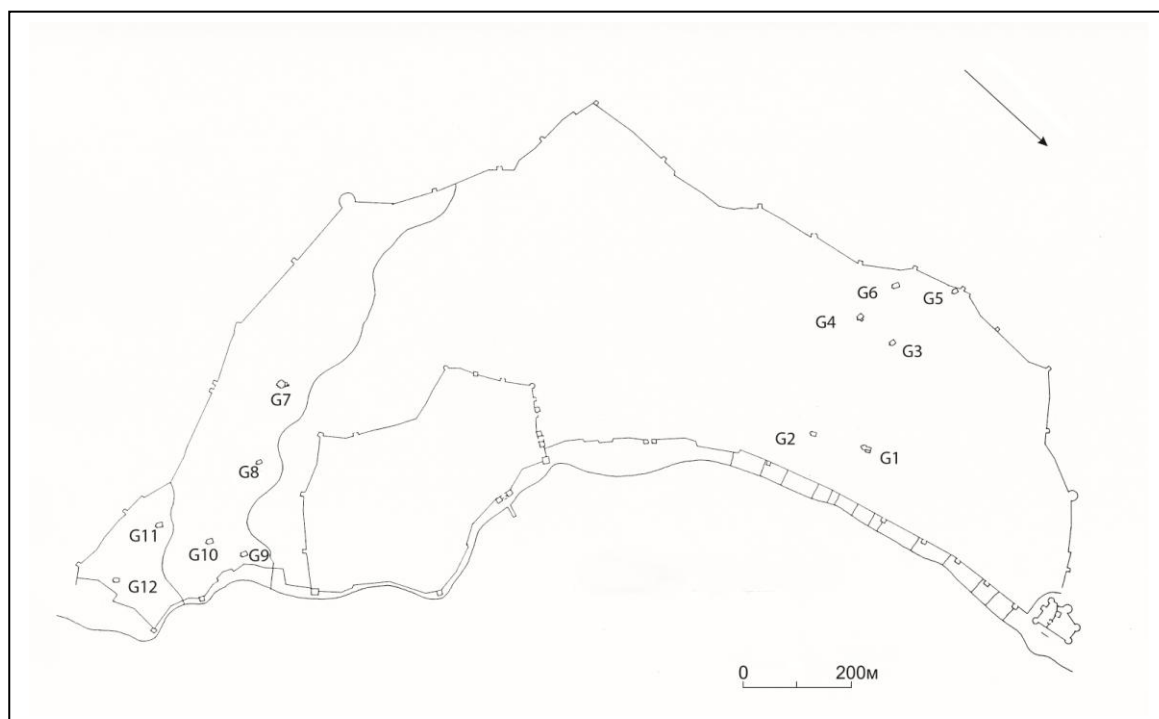

Рис. 13. Расположение греческих церквей в Каффе: 1 – Введения во храм Богоматери, 3 – Св. Николая, 4 – Св. Варвары (?), Свв. Апостолов (?), 8 – Св. Параскевы, 9 – Св. Георгия, 11 – Св. Димитрия, 12 – Свв. Феодоров Тирона и Стратилата, 13 – Успения Богоматери. Черным цветом отмечены церкви 1, 9 и 11, сохранившиеся до наших дней. 2, 5, 6, 10 – названия не установлены.

Неукреплённое пространство бурга имело иную организацию, чем цитадель (Рис. 1). Планировка кварталов была иррегулярной, но сеть улиц вела к воротам крепости и была связана с незастроенным районом вблизи Солхатской дороги.

Специфика застройки Каффы в середине XIV века по нашему мнению стала следствием выполнения предписаний «Ordo de Caffa» - нового плана возрождения города, где четко просматривается стремление отделить каменными стенами зону проживания латинян от горожан из других общин. Авторы плана не озаботились соблюдением норм планировки за пределами крепости, и бурги свободно застраивались в любых удобных направлениях, за исключением солхатского. Уже одно это свидетельствует об отсутствии здесь единого плана строительства. Поскольку город быстро разрастался, новые группы населения занимали новые площади бурга, процесс полностью вышел из-под контроля городской администрации, что не позволило изменить такое положение вещей в дальнейшем [34, с. 112].

Действия администрации колонии по укреплению городской фортификации оказались правильными, что и подтвердила вся дальнейшая последовательность событий. В 1340-х годах разразился военный конфликт между Генуэзской республикой и золотоордынским государством. Два раза, в 1344 и 1346 годах, ханские войска подступают к стенам Каффы. Однако осуществить захват новой каменной крепости им ни разу не удалось [37, с. 123]. В сущности, в этом конфликте хан Джанибек терпит поражение. Ликвидировать присутствие генуэзцев и их опорный пункт в Восточном Крыму ему не удастся, как это в свое время было сделано при хане Тохту. В следующее десятилетие с 1347 и по 1357 гг. стороны в военные конфликты не вступали.

Рис. 14. Армянская кафедральная церковь Св. Сергия (Сурб Саркис).

Процесс застройки пространства вне цитадели (*extra muros castris*) активно нарастал и после 50-х годов XIV века, появились и совершенно новые кварталы [38, с. 712]. Сильно возросшее население города старые оборонительные стены уже не могли защитить. В нестабильной политической обстановке перед Солхатской войной 1385-1386 годов и в период войны администрация Каффы вынуждена была провести масштабные работы по строительству внешнего кольца обороны. (Рис. 4-6) [39, р. 20].

Что же такое Солхатская война? Развивая план действий начертанный в «*Ordo de Caffa*» власти города, начиная с 40-х гг. XIV века, присоединяют ряд поселений на восточном побережье полуострова. С целью ликвидации главного конкурента Каффы - портового города Солдайя в 1365 году генуэзцы разворачивают локальные боевые действия, итогом которых становится захват Солдайи и 18 селений ее округа. Эта акция на последующие 20 лет существенно осложнила взаимоотношения коммуны Каффы с золотоордынской администрацией Солхата. [40, с. 180; 41, р. 214; 42, р. 41]. До середины 1370-х годов на Солдайю и ее округу распространяется власть генуэзцев, в самом городе возводится новая крепость [35, р. 107]. Этот процесс был приостановлен вмешательством ордынских властей. Эмир Мамай в 1375 году делает попытку вернуть Содайю и ее округу под протекторат ордынцев. Ему удалось отвоевать 18 поселений дистрики Солдайи [14, р. 161], но захват города не получился. В ответ генуэзцами был увеличен гарнизон Солдайи, который к 1376 году стал насчитывать 42 человека [14, р. 159]. Наконец, наместником Солхата Яркасмом и представителем Конак Бега, одного из соперников Тохтамыша в борьбе за власть в Орде был заключен мирный договор 27 ноября 1380 года [43, р. 11-12]. 24 февраля 1381 года этот же договор был подписан уже с наместником Тохтамыша Елиас Беем. Условия договора сводились к признанию генуэзской оккупации Солдайи и всех селений ее дистрики [43, р. 11].

Даже имея ратифицированный договор о мире, генуэзские власти Каффы понимали, что возможность обострения отношений с ордынцами вплоть до военного противостояния сохраняется. В первые годы после конфликта производится ремонт пострадавших объектов крепостной цитадели. А затем в 1383 году [43, р. 10] были предприняты масштабные работы по строительству нового кольца обороны – внешних стен города (Рис. 5; 6). Из письменных источников известно, что эти работы проходили под непосредственным контролем трех консулов, последовательно сменявших друг друга на этом посту: Якопо Спинола (1383 г.), Пьетро Казано (1384 г.) и Бенедетто Гримальди (1385 г.) [3, р. 207]. Эти работы вполне себя оправдали, поскольку отношения с ордынскими властями вновь обострились. Пик конфронтации приходится на 1385-1386 годы, и в истории этот конфликт получил

название “Солхатская война”. В этом противостоянии коммуна Каффы увеличила свои продовольственные запасы, проведя ряд закупок зерна на побережье Болгарии. Была организована доставка дополнительного вооружения и снаряжения из Генуи и Перы, приглашены специалисты по изготовлению разнообразного оружия, в числе которого и огнестрельное. Возможно, что источники по истории Солхатской войны освещают наиболее раннее упоминание производства и применения артиллерии на территории Восточной Европы [43, р. 13].

Что известно о дальнейшем ходе Солхатской войны? В 1386 году для того, что бы подавить восстание населения Южного берега Крыма (в исторических источниках – Готии) из Каффы была отправлена галера с вооруженными людьми [14, р. 161]. Гарнизон Солдайи был вновь увеличен, уже теперь до 60 человек. [14, р. 159]. Солхатская война закончилась мирным соглашением от 12 августа 1387 года. Им были подтверждены права Коммуны Генуи на все прежние завоевания: собственно, город Солдайю, переходящие из рук в руки 18 селений его округи, а также на поселения Готии [44, р. 187; 14, р. 161; 43, р. 15]. Строительство стен внешнего кольца обороны Кафы завершилось примерно в 1389 году, поскольку на закладной плите башни возле Кайядорских ворот стоит именно эта дата [35, р. 56]. По-видимому, плита и надпись на ней имеют отношение к башне В1, которая ныне называется башней святого Константина, поскольку это единственная башня внешнего оборонительного кольца, которая расположена у моря и вблизи ворот [36, с. 92].

Площадь городской территории внутри новых стен увеличилась в восемь раз, это примерно 82 га. Длина периметра внешнего оборонительного кольца, составила около 5240 метров. Стены укрепляли ту часть города, которая примыкала к морю (2070 м) и ту, что полностью находилась на высотах (3170 метров). Стены внешнего кольца имеют среднюю высоту 10 м, башни – 17,5 м. [36, с. 92].

Крепостные башни служили не исключительно для нужд обороны. Башня Станталис выполняла функции арсенала, туда обязаны были сдавать оружие генуэзские чиновники [38, с. 724]. На одной из башен (башне Христа) были расположены главные часы города, за которыми следили четыре специальных сторожа, обязанные звонить в колокол в соответствующее время, возвещать о закрытии и открытии ворот города. [38, с. 703]. Архив оффиции Св. Антония находился в одноименной башне, запасы зерна коммуны Каффы хранились в башне Стагноум [14, р. 724].

Рис. 15. Армянская церковь Св. Иоанна Предтечи.

После постройки нового оборонительного кольца облик города существенно изменился. Теперь в Каффе появились уже не два, как прежде, а три модуля застройки: внутри цитадели расположены кварталы, носившие имя цивитас (civitas), кварталы в пределах стен внешнего кольца обороны называются бурги (burg) и застройка вне стен крепости - антибурги (antiburg). Данная схема членения города на три части, сложившись в конце XIV века, будет существовать до конца XVIII столетия. Затем, уже российские имперские архитекторы, предложат иную градообразующую схему для Феодосии.

Месторасположение средневековых культовых зданий - один из слабо изученных аспектов истории Каффы. Точная локализация храмов, мечетей, кенас, позволяет определить городские районы, где большую часть населения составляли представители той или иной конфессии, или общины Каффы, охарактеризовать различные части города с точки зрения этнического состава населения и, тем самым, выявить стабильность или, наоборот, изменчивость этого зонирования. Размещение культовых зданий в условиях растущего города также маркирует этапность роста его территории и время заселения его различных районов.

В Каффе проживали представители нескольких вероисповеданий. В городском пейзаже доминировали преимущественно храмы христиан трех основных конфессий - католические, православные (византийские) и армянские. Известны также два иудаистских молельных дома и одна мечеть [11, p. 42].

По письменным источникам мы знаем названия католических церквей: Св. Агнессы (ecclesia Sancti Agnetis) 1318 г., Девы Марии (ecclesia Sancte Marie) 1316 г., Св. Доминика (ecclesia Beati Dominici, Fratrum Predicatorum) 1344 г., Св. Марии на базаре (ecclesia Sancte Marie Bazalis) 1386 г., Св. Доминика (ecclesia Sancti Dominici) 1386 г., Св. Георгия (ecclesia Sancti Georgii) 1381 г., Св. Георгия во дворце коммуны (Sancti Georgii capellam palatii) 1386 г., Св. Лаврентия (ecclesia Sancti Laurentii) 1381 г., Св. Анны (ecclesia Sancte Annea) 1381 г., Св. Николая (ecclesia Beati Nicolai) 1344 г., Св. Михаила (ecclesia Sancti Michaelis) 1381 г., Св. Франциска (ecclesia Beati Francischi, ordinis Minorum) 1344 г., Св. Иоанна (ecclesia Beati Iohannis Baptiste) 1381 г., Св. Екатерины (ecclesia Sancte Caterine) 1381 г., Св. Даниила (ecclesia Sancti Daniillii) 1386 г., Св. Антония (ecclesia Sancti Antonii) 1381 г., Св. Креста (ecclesia Sancte Crucis) 1381 г., Св. Ангела (ecclesia Sancti Angeli) 1386 г., Св. Лазаря (ecclesia Sancti Lazari) 1386 г., Св. Симона (ecclesia Sancti Simonis) 1386 г., Св. Квирика 1386 г., Христа (ecclesia Christi) 1381 г. [27, p. 91; 14, p. 213].

К сожалению, фиксированные даты строительства есть только для нескольких церквей. В 1316 году заново возводится церковь Св. Марии [27, p. 91; 14, p. 213], в 1318 строится кафедральный собор Св. Агнессы [27, p. 91; 14, p. 213], в 1386 году близ лоджии Коммуны завершено строительство нового дворца тогда же, видимо, появилась и дворцовая часовня [27, p. 91; 14, p. 213; 38, с. 707]. Можно предположить, что подавляющее большинство церквей было построено в промежуток от времени восстановления фактории в 10-х годах до начала 80-х годов XIV века - двадцать два латинских храма упоминаются в массариях Каффы 80-х годов [38, с. 704].

Без проведения широких археологических исследований городской территории невозможно точно локализовать католические храмы в ее пределах. Возможно лишь приблизительно обозначить места, где они концентрировались. И основным ориентиром служит изменение пейзажа города в период Османского владычества. По источникам этого времени известно, что практически все население латинского цивитаса Каффы, а также частично армянское и греческое были насильственно переселены в Стамбул после взятия османским войсками города в 1475 году. Кварталы, опустевшие после этой акции, заселялись мусульманами, и теперь архитектурными доминантами в них выступают мечети. Высокой концентрацией объектов мусульманского культа отличаются в городе периода Османов три исторических района: цитадель, рыночная площадь с прилегающей к ней жилой застройкой и кварталы в приморской части на главной улице. По нашему мнению, именно здесь и располагались прежде католические храмы.

Во второй половине XIV в. большую часть населения Каффы составляли греки. В текстах 1381-1386 годов упомянуты 10 византийских храмов: Свв. Апостолов, Св. Феодора (Рис. 9; 13), Св. Анастасии, Св. Варвары, Св. Акиндина, Св. Кириака, Св. Параскевы, Св. Василия, Св. Никиты. Рядом с церковью Св. Димитрия (Рис. 12; 13) располагался центр греческой общины (logia Grecorum). Кроме того, есть сведения о храме Св. Николая (1374 г.) [45, p. 25; 8, с. 159-169].

Все православные (греческие) храмы составляли в городе три компактные группы: первая - в центре главной улицы приморской части (Рис. 10), вторая - в северо-западной части, в непосредственной близости от первой, третья - на юго-востоке городской территории (Рис. 11; 13). Единственная загородная греческая церковь, располагалась на незаселенной территории уже вне пределов внешнего оборонительного кольца, вблизи юго-восточного района.

Собственную церковную организацию во главе с епископом имела в Каффе армянская община. До начала XV века в латинских и армянских текстах XIV в. упомянуто шесть армянских церквей: Св. Троицы, Св. Саркиса (Сергия) (Рис. 14), Св. Иоанна Предтечи (Рис. 15), Св. Георгия, Св. Николая и Св. Минаса, а также, вне города, монастырь Гамджак с церковью Прсв. Богородицы [46, p. 229; 9, с. 220-221].

Первое и единственное свидетельство существования иудейских памятников в Каффе периода генуэзского господства принадлежит баварцу - солдату Иоганну Шильтбергеру, который побывал в Каффе в начале XV века и заметил, что там "... есть два рода евреев, имеющие две синагоги...". По данным картографических источников удалось локализовать эти культовые объекты. Интересно отметить, что оба здания принадлежали разным этническим и конфессиональным общинам - собственно евреям, которые прибыли в Каффу из стран Европы, Ближнего Востока и Византии, и общине караимов, проживавших в Крыму в предшествующий период. Оба сооружения располагались в юго-западной части средневекового города на территории восточного склона холма Митридат, на расстоянии 80 метров друг от друга, посередине кварталов, в XIV-XV вв. известных под названием Judecha, которые были населены людьми, исповедующими иудаизм. В плане оба здания прямоугольной формы и отличаются лишь размерами [6, с. 7].

Заключение

Во второй половине XIV в. город достигает наивысшей точки развития. На протяжении второй половины XIV - первой половины XV вв. Каффа играла ведущую роль не только в торговой, но и

политической жизни Черноморского региона. После 1365 г. администрация Каффы от обороны переходит к наступлению и на Крымском побережье Черного моря, на землях ранее принадлежавших Золотой Орде, создает новое политическое образование - систему городов, крепостей и селений, подчиненных Генуе, которое получило название Генуэзская Газария и охватывало всю береговую черту, включая поселения Южнобережья [47, с. 186-205], города Солдайю, Чембало (Балаклаву), Воспоро (Боспор, Керчь) [48, с. 157-161; 49, с. 282-294; 50, с. 137-145] и их сельские округа.

Благодарности

Работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной в рамках государственной поддержки Казанского (Приволжского) федерального университета в целях повышения его конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров.

Примечания:

1. Balard M. *Gênes et l'Outre-Mer*. T.1: Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289-1290. Paris, 1973. 416 p.
2. Еманов А.Г. Север и юг в истории коммерции: На материалах Кафы XIII – XV вв. Тюмень, 1995. 226 с.
3. Balard M. *Les Génois en Crimée aux XII-XV siècles* // *Арχειον Ποντου*. Αθηναί., 1979. Vol. X. P. 201-217.
4. Юргевич В.Н. Примечания к Уставу для генуэзских колоний в Черном море // ЗООИД. 1863. Т. V. С. 803-857.
5. Бочаров С.Г. Оборонительные сооружения Каффы в конце XIII-XV вв. // *Фортификация в древности и средневековье. Материалы методологического семинара ИИМК*. СПб., 1995. С. 69-71.
6. Бочаров С.Г. Историческая топография Каффы (конец XIII - 1774 г.). Фортификация, культовые памятники, система водоснабжения: автореф. канд. дис. М., 2000. 21 с.
7. Айбабина Е.А., Бочаров С.Г. Об атрибуции одной из средневековых церкви в Феодосии // *Стратум Плюс*. Кишинев, 2000. № 5. С. 425-436.
8. Айбабина Е.А., Бочаров С.Г. Греческие православные церкви средневековой Каффы // *Православные древности Таврики*. Киев, 2002. С. 159-169.
9. Бочаров С.Г. Армянские церкви и проблемы исторической топографии Каффы (XIV-XVIII вв.) // *Материалы IV Международной конференции студентов и молодых ученых*. Киев, 1996. С. 220-221.
10. Айбабина Е.А., Бочаров С.Г. Новые материалы к истории армянской колонии Каффы // ВВ. 1997. Т. 57. С. 211-234.
11. Bocharov S. *Ottoman mosques of the city of Caffa-Kefe (1475-1774)* // *The art of Islamic world and artistic relationship between Islamic countries and Europe*. Abstracts. Krakow, 2009, P. 42.
12. Νυσταζοπουλου Μ. Η ἐν Ταυρικῇ Χερσονσῶ πόλις Σουγδαία. Αθηναί. 1965. 132 Στ.
13. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // *На стыке континентов и цивилизаций*. М., 1996. С. 277-526.
14. Balard M. *La Romanie Génoise (XIII- début du XV e siècle)*. Roma, Genova, 1978. Т. I, II. 1009 p.
15. Антонин, архимандрит. Заметки XII–XV века, относящиеся к крымскому городу Сугдее (Судаку), приписанные на греческом синаксаре // ЗООИД. 1863. Т. V. С. 595-629.
16. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов относящийся к истории Золотой Орды. Т. I. СПб., 1884. 558 с.
17. Бартольд В.В. Работы по исторической географии // *Сочинения*. Т. 3. М., 1965. 713 с.
18. Nicephori Gregorae. *Historiae Byzantinae* // *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Pars XIX. Vol. II. Bonnae. 1830. P. 681-687.
19. Bryer A. *The Latins in the Euxine* // *Rapports XVe Congrès International d'Etudes Byzantines*. Athènes, 1976, P. 6-25.
20. Thiriet F. *De l'importance des mers dans le système romaniote de Venise* // *Byzantino Bulgarica*. –Sofia, 1981, P. 73-86.
21. Berindei M., Migliardi O., Riordan G. *Venise et la Horde d'Or fin XIIIe – début XIVe siècle* // CMRS. 1988. Vol. XXIX (2). P. 239-263.
22. Martin M. *The Venetians in the Black Sea: a general Sarvey* // *Rivista di Bizantinistica*. 1993, Vol. 3. Т. 2. P. 227-248.
23. Nystazopoulou Pélékidis M. *Venise et la mer Noir du XIe au XVe siècle* // *Venezia e il Levante fino al secolo XV*. Firenze, 1973. P. 550-578.
24. Bratianu G.I. *Recherches sur commerce Génois dans la Mer Noire au XIII- e siècle*. Paris, 1929. 359 p.
25. Bratianu G.I. *Actes des notaires génois de Péra et de Caffa de la fin XIII siècle (1281-1290)*. Bucarest, 1927. 365 p.
26. Balard M. *Habitat, ethnies et métiers dans les comptoirs Génois d'Orient (XIII-XV siècle)* // *D'une ville a l'autre: structures matérielles et organisation de l'espace dans les villes Européennes (XIII-XVI siècle)*. Rome. 1989. P. 107-131.

27. Balard M., Veinstein G. Continuité ou changement d'un paysage urbain? Caffa Génois et Ottomane // *Le Paysage urbain au Moyen Age*. Lyon, 1981. P. 79-131.
28. Balard M. "Infideles" ou Comans ? A propos des "Sarraceni" de Caffa // *Bulletin d'études karaites*. 1989. Т. II. P. 83-90.
29. Микаелян В.А. На Крымской земле. История армянских поселений в Крыму. Ереван, 1974. 209 с.
30. Корхмазян Э.М. Армянская миниатюра Крыма (XIV-XVII вв.). Ереван, 1978. 132 с.
31. Musso G.G. Gli ebrei nel Levante genovese: ricerche di archivio // *Berio - Bollettino bibliografico quadrimestrale*. 1970. n. 2, maggio - agosto. P. 5-27.
32. Jacoby D. Les quartiers juifs de Constantinople à l'époque byzantine // *Société et démographie à Byzance et en Roumanie latine*. London, 1975. P. 167-227.
33. Еманов А.Г. Латиняне и нелатиняне в Кафе (XIII-XV вв.) // *Из истории Византии и византиноведения*. Л., 1991. С. 107-116.
34. Бочаров С.Г. Каффа и Золотая Орда в первой половине XIV века // III Международная научная конференция, посвященная 75-летию со дня рождения Г.А. Федорова-Давыдова «Город и степь в контактной Евро-азиатской зоне». Тез. Док. М., 2006. С. 112-115.
35. Skrzinska E. Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée // *ASLSP*. 1928. Vol. LV1. 141 p.
36. Бочаров С.Г. Фортификационные сооружения Каффы (конец XIII - вторая половина XV вв.) // *Причерноморье в средние века*. СПб., 1998. Вып. 3. С. 82-117.
37. Карпов С.П. Кризис Таны 1343 г. в свете новых источников // *ВВ*. 1994. № 55. С. 121-127.
38. Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. / Пер., вступит. статья и примечания В.Н.Юргевича // *ЗООИД*, 1863. Т. V. С. 629-857.
39. Bocharov S. The 1365-1387 Conflict between Genova and the Golden Horde as Reflected in the Genoese Fortification of Crimea // *Ethnic Contacts and cultural exchanges North and West of the Black Sea (between the Greek Colonization and the Present)*. Yassi, 2005. P. 19-21.
40. Петров Н.И. Греческое рукописное евангелие XI века // *Записки Императорского русского археологического общества*. СПб., 1886. Т. I. С. 169-198.
41. Pistarino G. I Gin dell'Oltremare. Genova, 1988. 250 p.
42. Basso E. La colonizzazione Genovese nel Mar Nero nel tardo medioevo: aspetti etnici e sociali // *I problemi del Mar Nero nel passato e nel presente*. Genova, 1992. P. 22-51.
43. Basso E. Il "bellum de Sorchati" ed i trattati del 1380 - 1387 tra Genova e l'Ordo d'Oro // *Studi genuensi*. N. S. Genova, 1991. Vol. VIII. P. 11-26.
44. Vasiliev A. A. The goths in the Crimea. Cambridge, Massachusetts, 1936. 293 p.
45. Balard M. The Greeks of Crimea under Genoese Rule in the XIVth and XVth Centuries // *DOP*. № 49. 1995. P. 23-32.
46. Balard M. Les Orientaux à Caffa au XVe siècle. // *Byzantinische Forschungen XI*. Amsterdam. 1987. P. 223-238.
47. Бочаров С.Г. Заметки по исторической географии генуэзской Газарии XIV-XV веков (Керченский полуостров) // 175 лет Керченскому музею древностей. Материалы международной конференции. Керчь, 2001. С. 157-161.
48. Бочаров С.Г. Заметки по исторической географии генуэзской Газарии XIV-XV вв. Южный берег Крыма // «О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических». Сборник научных трудов по материалам конференции в честь 210-летия со дня рождения П.И. Кеппена. Киев, 2004. С. 186-205.
49. Бочаров С.Г. Заметки по исторической географии генуэзской Газарии XIV-XV вв. Консульство Солдайское // *Античная древность и средние века*. Сборник научных трудов. Екатеринбург, 2005. Вып. 36. С. 282-294.
50. Бочаров С.Г. Заметки по исторической географии Генуэзской Газарии XIV-XV веков (Кампанья Каффы) // Материалы V Международной научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения Г.А. Федорова-Давыдова «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве». Казань; Астрахань, 2011. С. 137-145.

References:

1. Balard, M. (1973) *Gênes et l'Outre-Mer*. Т. 1: Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289-1290. Paris. 461.
2. Emanov, A. (1995) North and south in the history of commerce: on materials Caffa XIII - XV centuries. Tyumen. 226 (In Russian).
3. Balard, M. (1979) Les Génois en Crimée aux XII-XV siècles. *Арχειον Ποντου*. Αθηναί, 1979. Vol. X. 201-217.
4. Yurgovich, V. (1863) Notes to the Charter for the Genoese colonies in Black sea. Notes of the Odessa Society of History and Antiquities. V. 803-857. (In Russian).
5. Bocharov, S. (1995) Fortifications of Caffa in the late thirteenth and fifteenth centuries. Fortification in ancient and medieval times. Materials methodological seminar IHMC. St. Petersburg. 69-71. (In Russian).

6. Bocharov, S. (2000) Historical topography of Caffa (end of XIII - 1774). Fortification, religious monuments, water supply system. Abstract PHD dis. Moscow. 21(In Russian).
7. Aybabina, E., Bocharov, S. (2000) About attribution of a medieval church in Feodosia. *Stratum Plus*. Kishenev. № 5. 425-436. (In Russian).
8. Aybabina, E., Bocharov, S. (2002) Greek orthodox church of the medieval ancient Caffa. *Orthodox ancient of Tavriki*. Kyiv. 159-169. (In Russian).
9. Bocharov, S. (1996) Armenian churches and the problem of historical topography of Caffa (XIV - XVIII centuries). Proceedings of the IV International Conference of Students and Young Scientists. Kiev. 220-221. (In Russian).
10. Aybabina, E., Bocharov, S. (1997) New materials in the history of the Armenian colony of Caffa. *Byzantine vremennik*. 57. 211-234. (In Russian).
11. Bocharov, S. (2009) Ottoman mosques of the city of Caffa-Kefe (1475-1774). The art of Islamic world and artistic relationship between Islamic countries and Europe. Krakow. 42.
12. Νυσταζοπουλου Μ. Η ἐν Ταυρικῇ Χερσονσῶ πόλις Σουγδαία. Αθῆναι. 1965. 132 Στ.
13. Safargaliev, M. (1996) The collapse of the Golden Horde. At the junction of the continents and civilizations. M. 277-526. (In Russian).
14. Balard, M. (1978) La Romanie Génoise (XIII - début du XV-e siècle). Roma, Genova. I, II. 1009.
15. Antonin, Archimandrite, (1863) Notes XII - XV century, relating to the Crimean city of Sughd (Sudak), attributed to the Greek Synaxarion. Notes of the Odessa Society of History and Antiquities. V. 595-629. (In Russian).
16. Tizengauzen, V. (1884) The collection of materials relating to the history of the Golden Horde. I. St. Petersburg. 558. (In Russian).
17. Bartold, V. (1965) Works in the historical geography. 3. Moscow. 713 (In Russian).
18. Nicephori Gregorae (1830) *Historiae Bizantinae*. Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. XIX. II. Bonnae. 681-687.
19. Bryer, A. (1976) The Latins in the Euxine. *Rapports XV-e Congrès International d'Etudes Byzantines*. Athènes. 6-25.
20. Thiriet, F. (1981) De l'importance des mers dans le système romaniote de Venise. *Byzantino Bulgarica*. Sofia. 73-86.
21. Berindei, M., Migliardi, O., Riordan, G. (1988) Venise et la Horde d'Or fin XIIIe – début XIVE siècle. *CMRS*. XXIX (2). 239-263.
22. Martin, M. (1993) The Venetians in the Black Sea: a general Sarvey. *Rivista di Bizantinistica*. 3. 2. 227-248.
23. Nystazopoulou Pélékidis, M. (1973) Venise et la mer Noir du XIe au XVe siècle. *Venezia e il Levante fino al secolo XV*. Firenze. 550-578.
24. Bratianu, G. (1929) *Recherches sur commerce Génois dans la Mer Noire au XIII- e siècle*. Paris. 359.
25. Bratianu, G. (1927) *Actes des notaires génois de Péra et de Caffa de la fin XIII siècle (1281-1290)*. Bucarest. 365.
26. Balard, M. (1989) *Habitat, ethnies et métiers dans les comptoirs Génois d'Orient (XIII-XV siècle)*. D'une ville a l'autre: structures matérielles et organisation de l'espace dans les villes Européennes (XIII-XVI siècle). Rome. 107-131.
27. Balard, M., Veinstein, G. (1981) Continuité ou changement d'un paysage urbain? Caffa Génois et Ottoman. *Le Paysage urbain au Moyen Age*. Lyon. 79-131.
28. Balard, M. (1989) "Infideles" ou Comans? A propos des "Sarraceni" de Caffa. *Bulletin d'Études karaïtes*. II. 83-90.
29. Mikaelian, V. (1974) On the Crimean land. History of Armenian settlements in the Crimea. Yerevan. 209. (In Russian).
30. Korkmazyan, E. (1978) Armenian miniature of Crimea (XIV-XVII centuries.). Yerevan. 132. (In Russian).
31. Musso, G. (1970) Gli ebrei nel Levante genovese: ricerche di archivio. *Berio-Bollettino bibliografico quadrimestrale*. n. 2, maggio-agosto. 5-27.
32. Jacoby, D. (1975) Les quartiers juife de Constantinople a l'époque byzantine. *Société et démographie a Byzance et en Romanie latine*. London. 167-227.
33. Emanov, A. (1991) Latins and nelatinyane in Caffa (XIII-XV centuries). From the history of Byzantium and Byzantine. Leningrad. 107-116. (In Russian).
34. Bocharov, S. (2006) Cuffa and the Golden Horde in the first half of the XIV century. III International Scientific Conference to the 75th anniversary of G.A. Fedorov-Davydov`s "The City and the steppe in contact Euro-Asian region". Moscow. 112-115. (In Russian).
35. Skrzinska, E. (1928) *Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée*. ASLSP. LV1.
36. Bocharov, S. (1998) Fortifications of Caffa (end of XIII - the second half of the XV cent.). *Black Sea area in the middle ages*. S. Petersburg. 3. 82-117. (In Russian).
37. Karpov, S. (1994) Crisis of Tana in 1343 in the light of new sources. *Byzantine vremennik*. № 55. 121-127. (In Russian).

38. Charter for the Genoese colonies in the Black Sea, published in Genoa in 1449. (1863). Trans., introduction and notes V.N. Yurjevicha. Notes of the Odessa Society of History and Antiquities. V. 629-857. (In Russian).
39. Bocharov, S. (2005) The 1365-1387 Conflict between Genova and the Golden Horde as Reflected in the Genoese Fortification of Crimea. Ethnic Contacts and cultural exchanges North and West of the Black Sea (between the Greek Colonization and the Present). Yassi. 19-21.
40. Petrov, N. (1886) Greek manuscript gospel of XI century. Notes of the Imperial Russian Archaeological Society. St. Petersburg. I. 169-198. (In Russian).
41. Pistarino, G. (1988) Gin dell'Oltremare. Genova. 250.
42. Basso, E. (1992) La colonizzazione Genovese nel Mar Nero nel tardo medioevo: aspetti etnici e sociali. I problemi del Mar Nero nel passato e nel presente. Genova. 22-51.
43. Basso, E. (1991) Il "bellum de Sorchatì" ed i trattati del 1380 - 1387 tra Genova e l'Ordo d'Oro. Studi genuensi. N. S. Genova. VIII. 11-26.
44. Vasiliev, A. (1936) The goths in the Crimea. Cambridge, Massachusetts.
45. Balard, M. (1995) The Greeks of Crimea under Genoese Rule in the XIVth and XVth Centuries. DOP. № 49. 23-32.
46. Balard, M. (1987) Les Orientaux à Caffa au XVe siècle. Byzantinische Forschungen XI. Amsterdam. 223-238.
47. Bocharov, S. (2001) Notes on the historical geography of the Genoese Gazaria XIV - XV centuries (Kerch Peninsula) // 175 years of Kerch Museum of Antiquities. Proceedings of the international conference. Kerch. 157-161. (In Russian).
48. Bocharov, S. (2004) Notes on the historical geography of the Genoese Gazaria XIV - XV centuries. Southern coast of Crimea. "About Antiquities Southern coast and mountains Taurian". Proceedings of scientific papers on the conference in honor of the 210 - anniversary of P. I. Keppen. Kiev. 186-205. (In Russian).
49. Bocharov, S. (2005) Notes on the historical geography of the Genoese Gazaria XIV-XV. Consulate Soldayskoe. Antiquity and the Middle Ages. Collection of scientific papers. Ekaterinburg. 36. 282-294. (In Russian).
50. Bocharov, S. (2011) Notes on the historical geography of the Genoese Gazaria XIV - XV centuries (Campagna of Caffa) // Proceedings of the V International scientific conference devoted to the 80th anniversary of G. A. Fedorov-Davydov "Dialogue of the city and steppe cultures in Eurasia." Kazan, Astrakhan. 137-145. (In Russian).

УДК 94/904

Генуэзские владения в Крыму во второй половине XIV в.

Сергей Геннадиевич Бочаров

Казанский Федеральный университет, Российская Федерация
 Лаборатория археотехнологии и археологического материаловедения
 420000, Казань, ул. Кремлевская, 18
 Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
 E-Mail: sgbotcharov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена присутствию Генуэзской республики в Крыму в середине XIV в. В этот период генуэзские владения в Северном Причерноморье состоят только из одного крупного города – Каффы. Во второй половине XIV в. город достигает наивысшей точки развития. На протяжении второй половины XIV – первой половины XV вв. Каффа играла ведущую роль не только в торговой, но и политической жизни Черноморского региона. После 1365 г. администрация Каффы от обороны переходит к наступлению на землях, ранее принадлежавших Золотой Орде, в результате чего создает на Крымском побережье Черного моря новое политическое образование – систему городов, крепостей и селений, подчиненных Генуе, которое получило название Генуэзская Газария и охватывало всю береговую черту, включая поселения Южного бережья - города Солдайю, Чембало (Балаклава) и Воспоро (Боспор, Керчь), а также их сельские округа.

Ключевые слова: Генуя; Каффа; Золотая Орда; историческая топография; Генуэзская Газария; Крым в Средние века.